

УДК 349.41
ББК 67.407.17

Хомутов Роман Владимирович,
аспирант каф. уголовно-правовых дисциплин
Кисловодского института экономики и права,
г. Кисловодск,
e-mail: info@uecs.ru

ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ РЕГИСТРАЦИИ НЕЗАКОННЫХ СДЕЛОК С ЗЕМЛЕЙ

LEGAL ANALYSIS OF SUBJECTIVE INDICES OF REGISTRATION OF UNLAWFUL TRANSACTIONS WITH LAND PLOTS

Рассматриваются вопросы совершенствования правовой основы организации борьбы с преступлениями в сфере земельных отношений и дается характеристика субъективных признаков регистрации незаконных сделок с землей. Отмечается, что многие спорные вопросы, связанные с квалификацией, и нерешенные проблемы, касающиеся как несовершенства диспозиции, так и санкции ст. 170 УК, так и остались вне поля научного интереса исследователей этой области. Автором предлагается установить уголовную ответственность не только за умышленное занижение размеров платежей за землю, но и за занижение кадастровой и рыночной стоимости земли.

The issues of improvement of the legal basis of the crimes control in the sphere of the land relations have been reviewed; the characteristics of the subjective indices of registration of unlawful transactions with the land plots have been provided. It has been noted that many disputable issues connected with qualification and unresolved problems regarding imperfection of disposition, as well as the sanction of article 170 of the RF criminal code, are still outside the scientific interest of the researchers of this area. The author has proposed to foresee the criminal responsibility not only for the purpose reduction of the amount of payment for the land plots, but also for the reduction of cadastral and market cost of the land plots.

Ключевые слова: земельные отношения, государственный кадастр прав недвижимости, плата за землю, освобождение от земельных платежей, должностное лицо, квалифицирующие обстоятельства, преступление, уголовное законодательство, вина, уголовная ответственность.

Keywords: land relations, state cadastre of the property rights, payment for land, exemption of land payment, official, qualifying circumstances, crime, criminal legislation, guilt, criminal responsibility.

Субъективная сторона преступления представляет собой психическую деятельность лица, непосредственно связанную с совершением преступления, и является внутренней сущностью любого преступления [1, с. 52]. Субъективная сторона – это внутреннее содержание преступления. Она характеризует те психические процессы,

которые протекают в сознании лица, задумывающего или(и) осуществляющего преступление. Понятие «субъективная сторона» в уголовном законодательстве не используется, но законодатель раскрывает его, оперируя такими понятиями, как «вина», «мотив», «цель». Вина отражает психическое отношение виновного к совершаемому им общественно опасному деянию (действию или бездействию) и наступившим в результате этого общественно опасным последствиям. Она может быть умышленной и неосторожной. Мотив представляет собой внутреннее побуждение, вызывающее решимость совершить преступление. Цель преступления – это представление о желаемом результате, к достижению которого стремится лицо, совершающее преступление [2, с. 246]. Вина является обязательным признаком любого состава преступления, а мотив и цель принадлежат к факультативным признакам, они становятся обязательными только в том случае, когда законодатель включает их в число признаков конкретного состава преступления. Точное установление всех признаков субъективной стороны является необходимым условием правильной квалификации общественно опасного деяния, разграничения преступлений, сходных по объективным признакам, установление признаков субъективной стороны позволяет четко отграничить общественно опасное деяние, влекущее уголовную ответственность, от непреступного поведения. Содержание субъективной стороны помогает определить степень общественной опасности как преступления, так и лица, его совершившего. Правильное определение субъективной стороны имеет важное значение для квалификации деяния и для индивидуализации наказания, а также является необходимым условием соблюдения принципов уголовного права – законности, вины, справедливости, гуманизма.

К уголовной ответственности за регистрацию незаконных сделок с землей, как и по другим статьям УК РФ, можно привлечь только при наличии вины. Применительно к исследуемому составу в качестве обязательных признаков субъективной стороны законодатель выделяет не только вину, но и мотив – корыстную или иную личную заинтересованность. В соответствии с ч. 1 ст. 5 УК «лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина». Вина при совершении общественно опасного деяния, запрещенного ст. 170 УК, представляет собой определенную форму

психического отношения лица к совершенному преступлению. Вина является ядром субъективной стороны данного преступления, но не исчерпывает полностью ее содержания.

В литературе нет споров относительно вины лица, совершившего преступление, предусмотренное ст. 170 УК. Общеизвестным является мнение о том, что регистрация заведомо незаконных сделок с землей, искажение сведений государственного кадастра недвижимости, а также умышленное занижение размеров платежей за землю являются умышленными преступлениями, причем все они могут совершаться только с прямым умыслом [3; 4 и др.]. Эта позиция безусловно является правильной и единственно возможной. Наука российского уголовного права приняла за аксиому, что при совершении преступлений с формальным составом, какими и являются преступления, описанные в ст. 170 УК, волевой элемент умысла всегда заключается в желании совершить общественно опасные действия, запрещенные уголовным законом, то есть он может быть только прямым [5, с. 33].

Кроме того, сама диспозиция статьи указывает на такие признаки, которые позволяют сделать вывод только о прямом умысле при совершении исследуемых деяний. Так, во-первых, при описании первого состава преступления законодатель говорит о регистрации заведомо незаконных сделок с землей. В словаре русского языка «знать» заведомо означает «знать несомненно, твердо, уверенно» [6, с. 172]. Законодатель неслучайно использует термин «заведомость», что говорит об обязательной необходимости установления умысла в деянии виновного. Виновный, регистрируя сделку с землей, должен сознавать (быть осведомлен), что данная сделка является незаконной, то есть совершена в нарушение требований законодательства. Заведомое знание субъекта о незаконности совершенной сделки означает осознание им общественной опасности своего действия в случае регистрации сделки. Будучи заведомо осведомленным о ее незаконности, субъект не может не осознавать общественную опасность и противоправность своих действий, связанных с регистрацией такой сделки. Указание на заведомость знания о незаконности сделки позволяет сделать однозначный вывод о том, что субъективная сторона исследуемого состава преступления характеризуется только умышленной формой вины, причем умысел может быть только прямым. Лицо осознает, что регистрирует незаконную сделку с землей и желает ее зарегистрировать. Во-вторых, в числе обязательных признаков субъективной стороны законодатель указывает наличие корыстной или иной личной заинтересованности. В науке уголовного права однозначно признается, что если в числе признаков субъективной стороны значится цель или мотив деяния, как, например, в ст. 170 УК – корыстная или иная личная заинтересованность, то в действиях виновного наличествует умышленная форма вины, при этом деяние может совершаться только с прямым умыслом.

Как уже указывалось выше, в диспозиции ст. 170 УК речь идет о трех самостоятельных составах преступления. Наличие корыстной или иной личной заинтересованности законодатель рассматривает в качестве обязательного признака применительно к любому из трех описанных деяний. Соответственно можно сделать

вывод о том, что как регистрация заведомо незаконных сделок с землей, так и искажение сведений государственного кадастра недвижимости и умышленное занижение размеров платежей за землю могут совершаться только с прямым умыслом.

Понятия корыстной или иной личной заинтересованности как мотивов должностных преступлений были разъяснены в Постановлении Пленума Верховного суда СССР № 4 от 30 марта 1990 г. «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге».

Злоупотреблением служебным положением из корыстной заинтересованности, согласно этому постановлению, следует считать такие неправомерные действия должностного лица, которые совершены с целью получить имущественную выгоду без незаконного безвозмездного обращения государственных или общественных средств в свою собственность или собственность других лиц (п. 15). Корыстные побуждения – это побуждения, связанные со стремлением получить материальную выгоду от содеянного в результате либо обогащения, либо избавления от материальных затрат [7, с. 109].

Корыстная заинтересованность применительно к исследуемым составам связана со стремлением субъекта получить от регистрации незаконной сделки с землей, искажения сведений государственного кадастра недвижимости или умышленного занижения размеров платежей за землю определенную имущественную выгоду для себя или своих близких. Такая заинтересованность может быть выражена, например, в получении должностным лицом незаконного имущественного вознаграждения за совершение одного из перечисленных выше действий или услуг имущественного характера и т. д. При этом следует обратить внимание, что в случае получения указанных материальных благ налицо совокупность преступлений – регистрации незаконных сделок с землей (ст. 170 УК) и получения взятки (ст. 290 УК).

«Иная личная заинтересованность может выражаться в стремлении извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленном такими побуждениями, как карьеризм, протекционизм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т. п.» (п. 17 постановления). Дополнительно к названному указываются и такие мотивы, как месть, зависть, тщеславие, стремление уйти от ответственности за допущенные ошибки и недостатки в работе и др. [8, с. 159].

При предъявлении обвинения должен быть конкретно указан соответствующий мотив личного характера, которым руководствовалось должностное лицо, совершая те или иные действия [7, с. 110].

В учении о составе преступления субъект – один из элементов состава преступления, установление признаков которого необходимо для признания наличия состава преступления. Субъект преступления в общем смысле слова – это лицо, совершившее преступление. В более узком, специальном смысле слова субъект преступления – это лицо, способное нести уголовную ответственность в случае совершения им умышленно или

неосторожно общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом [9, с. 264].

Законодатель определил общие признаки, которыми должен обладать субъект преступления: физическое лицо, вменяемость, достижение возраста уголовной ответственности.

В качестве первого признака субъекта преступления ст. 19 УК называет физическое лицо, что означает, что субъектом преступления может быть только человек, ни животные, ни неодушевленные предметы не могут совершать преступления. Хотя следует отметить, что в истории уголовного права России были известны случаи, когда к уголовной ответственности привлекались животные и неодушевленные предметы [10, с. 142]. Современное уголовное право России последовательно проводит взгляд, что субъектом преступления может выступать только человек, который обладает разумом и относительной свободой воли. Формулировка ст. 19 УК положила конец достаточно длительным и острым спорам относительно возможности уголовной ответственности юридических лиц, хотя в одном из первых проектов УК РФ юридическое лицо признавалось субъектом преступления. Разработчики проекта обосновывали свою позицию тем, что привлечение к уголовной ответственности физических лиц – руководителей организаций за вред, причиненный этими организациями, по существу является объективным вменением, так как указанные лица, как правило, действовали в соответствии со сложившейся практикой. К тому же вред, причиняемый юридическими лицами при неуплате налогов, загрязнении окружающей среды, несоизмерим с размером вреда, причиненного отдельными гражданами [11, с. 53]. Однако, как справедливо отмечают исследователи, отказ от привлечения к уголовной ответственности юридических лиц вполне согласуется с принципом персональной, личной ответственности каждого человека за совершенные им общественно опасные действия – одним из основных принципов уголовного права. Каждое лицо отвечает только за то, что совершено его собственными действиями [12, с. 99].

Вторым признаком субъекта преступления является достижение возраста уголовной ответственности. При установлении возраста уголовной ответственности учитывается способность лица осознавать значение своих действий и руководить ими. Достижение возраста уголовной ответственности предполагает также наличие у лица способности правильно воспринять уголовное наказание, так как только в этом случае оно может достигнуть своей цели [9, с. 264]. УК РФ 1996 г. дифференцированно подходит к установлению возраста уголовной ответственности. В соответствии со ст. 20 УК РФ по общему правилу уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста на момент совершения преступления. В ч. 2 ст. 20 УК дается исчерпывающий перечень преступлений, за совершение которых ответственность наступает с четырнадцати лет. Статья 170 УК не входит в этот перечень, соответственно ответственность за регистрацию незаконных сделок с землей наступает при достижении лицом на момент совершения преступления шестнадцатилетнего возраста.

Субъектом преступления может быть только вменяемое лицо. Вменяемость наряду с достижением установ-

ленного уголовным законом возраста выступает одним из условий уголовной ответственности и входит в число общих признаков субъекта преступления. Понятие вменяемости не содержится в современном уголовном законодательстве, оно выводится из понятия невменяемости, закрепленного в ст. 21 УК, в теории уголовного права. Вменяемость – от слова «вменять» – в широком смысле означает способность нести ответственность перед законом за свои действия. В уголовном праве понятие «вменяемость» употребляется в более узком смысле. Вменяемость – это такое состояние психики лица, при котором человек в момент совершения общественно опасного деяния может осознавать значение своих действий и руководить ими и потому способен быть ответственным за них [9, с. 278]. Способность понимать фактическую сторону и социальную значимость своих действий и при этом сознательно руководить ими отличает вменяемое лицо от невменяемого. Если лицо в момент совершения преступления не было способно осознавать фактической характер своих действий и руководить ими, то оно признается невменяемым и не подлежит уголовной ответственности, так как не является субъектом преступления.

Наряду с общими признаками, нередко законодатель вводит специальные (дополнительные) признаки, которыми должен обладать субъект того или иного преступления. Признаки, вводимые законом в состав преступления для характеристики субъекта преступления, преследуют следующую цель: законодатель при помощи этих признаков сужает круг лиц, могущих нести уголовную ответственность за определенное преступление или определенную группу преступлений, тем самым утверждая положение, что не всякое физическое вменяемое лицо может быть субъектом данного вида или данного рода преступлений [13, с. 191]. Эта ограничительная тенденция проявилась в ст. 170 УК путем указания в диспозиции статьи признаков специального субъекта. В литературе под специальным субъектом понимается лицо, обладающее помимо общих признаков субъекта (физическое лицо, вменяемость, достижение определенного законом возраста) иными, дополнительными признаками, предусмотренными в уголовном законе или прямо вытекающими из него, ограничивающими круг лиц, которые могут нести ответственность по данному закону [14, с. 23]. Применительно к ст. 170 УК РФ речь идет о должностном лице.

Большинство исследователей [4, с. 266; 15, с. 517; 16, с. 366; 17, с. 134; 18] высказывают точку зрения, что при определении должностного лица применительно к данному составу преступления следует руководствоваться примечанием к ст. 285 УК. Как правило, если в статье Особенной части Уголовного кодекса говорится о должностном лице, то ученые автоматически предлагают воспользоваться понятием должностного лица, даваемым в примечании к ст. 285 УК. Но с такой позицией авторов сложно согласиться. В примечании 1 к ст. 285 УК говорится, что «должностными лицами в статьях настоящей главы...», то есть по смыслу закона понятие должностного лица, даваемое в этом примечании, должно распространяться только на статьи гл. 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления»

УК, на практике же мы наблюдаем расширительное толкование закона, что, по нашему мнению, противоречит принципу законности. В. В. Кунц выход из сложившейся ситуации видит в законодательном изменении формулировки примечания 1 к ст. 285 УК и распространении действия его положений не только на преступления главы 30 УК РФ, но и на другие нормы, где субъектом выступает должностное лицо, как это сделано, например, в отношении представителя власти в примечании к ст. 318 УК РФ. Он предлагает изложить примечание 1 к ст. 285 УК в следующей редакции: «Должностными лицами в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса признаются...» [19, с. 71]. Думается, что такое решение заслуживает внимания.

Кроме того, обращает на себя внимание, что примечания 2 и 3 к ст. 285 УК, где даются понятия лиц, занимающих государственные должности РФ, и лиц, занимающих государственные должности в субъектах РФ, действуют не только в отношении статей гл. 30 УК, но и в отношении других статей УК. С учетом изложенного, в целях приведения уголовного законодательства к единообразию, избежания расширительного толкования примечания 1 к ст. 285 УК и с учетом правил законодательной техники считаем необходимым внести в данное примечание соответствующие изменения и распространить его действие не только на статьи гл. 30 УК РФ, но и на статьи иных глав УК.

Исходя из содержания примечания 1 к ст. 285 УК, можно выделить две разновидности должностных лиц: 1) лица, которые постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляют функции представителей власти; 2) лица, которые постоянно, временно или по специальному полномочию выполняют организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных силах РФ, других войсках и военных формированиях РФ. Представитель власти всегда признается должностным лицом, однако не всякое должностное лицо является представителем власти. Понятие «представитель власти» раскрывается в примечании к ст. 318 УК: представителем власти признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

В п. 2 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взятничестве и коммерческом подкупе» говорится, что к представителям власти следует относить лиц, осуществляющих законодательную, исполнительную или судебную власть, а также работников государственных, надзорных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, а также организациями независимо от их ведомственной подчиненности (например, члены Совета Федерации, депутаты

Государственной думы, депутаты законодательных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, члены Правительства Российской Федерации и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, судьи федеральных судов и мировые судьи, наделенные соответствующими полномочиями работники прокуратуры, налоговых, таможенных органов, органов МВД Российской Федерации и ФСБ Российской Федерации, состоящие на государственной службе аудиторы, государственные инспекторы и контролеры, военнослужащие при выполнении возложенных на них обязанностей по охране общественного порядка, обеспечению безопасности и иных функций, при выполнении которых военнослужащие наделяются распорядительными полномочиями) [20]. Такой подход к понятию представителя власти поддерживается в отечественной научной и учебной литературе [21, с. 704; 22, с. 844]. А. В. Бриллиантов выделяет следующие признаки для этой категории должностных лиц: 1) представителям власти присущи распорядительные полномочия, а именно они обладают возможностью требовать определенного поведения от граждан либо правом принимать в отношении граждан или организаций решения, имеющие юридическое значение; 2) требования или решения представителей власти распространяются на неопределенно большой круг субъектов, т. е. на физических или юридических лиц, не находящихся в служебной зависимости или в ведомственной подчиненности у представителей власти; 3) требования или решения представителей власти являются обязательными для исполнения гражданами или организациями; 4) неисполнение требований или решений представителей власти может влечь за собой негативные правовые последствия для нарушителей [23, с. 30].

Представителями власти являются оперативные работники различных служб, комитетов, комиссий, инспекций и т. д., действующих как на федеральном, так и на региональном уровнях, фактически выполняющие надзорные, контрольные, разрешительные и т. п. функции, возложенные на эти органы, в частности, осуществляющие надзор и контроль за исполнением законов, выдачу разрешений на осуществление определенного вида деятельности и(или) конкретных действий юридическим лицам и гражданам, регистрацию документов, прав, объектов, поддержание общественного порядка, финансовый контроль, ведущие борьбу с преступностью, обеспечивающие государственную, радиационную, санитарно-эпидемиологическую, экологическую, пожарную и иную безопасность [24, с. 79]. Технические работники и неоперативный состав, работающий в органах законодательной и исполнительной власти, прокурорско-следственных, судебных, иных контролирующих и надзирающих органах (начальники канцелярий, хозяйственных и юридических отделов, секретари, референты, консультанты и т. п.), не могут быть отнесены к представителям власти, хотя некоторые из них являются должностными лицами, так как выполняют в этих органах организационно-распорядительные либо административно-хозяйственные функции. К представителям власти относятся также лица, выполняющие соответствующие функции временно или по специальному полномочию. Вторая группа лиц, признаваемых

должностными, характеризуется наличием организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций непосредственно в самих государственных органах, органах местного самоуправления, государственных или муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, Вооруженных силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ.

Если субъект не является представителем власти, то для признания его должностным лицом в первую очередь следует выяснить, относится ли организация, где данное лицо состоит на службе, к числу государственных или муниципальных органов либо государственных или муниципальных учреждений, государственных корпораций, а затем необходимо провести анализ его функций с точки зрения того, являются ли они организационно-распорядительными или административно-хозяйственными.

Учреждением признается некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера или финансируемая им полностью или частично. К таковым относятся учреждения, созданные государством или органом местного самоуправления (например, государственные и муниципальные учреждения, решающие управленческие задачи, образовательные учреждения, учреждения культуры, науки, здравоохранения, системы социальной защиты и социального обслуживания населения). Работники таких учреждений не являются государственными или муниципальными служащими, за исключением лиц, которые находятся на должностях государственной военной или правоохранительной службы и работают в соответствующих государственных учреждениях [24, с. 93].

Государственной корпорацией в соответствии с законодательством признается не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией на основе имущественного взноса и созданная для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций [25].

Организационно-распорядительные функции (обязанности) заключаются в руководстве деятельностью других людей, управлении людьми, участием работы. К ним, например, относятся: организация работы государственного или муниципального органа или учреждения в целом или на отдельных участках, подбор и расстановка кадров, прием на работу и увольнение, организация и планирование работы, контроль и проверка исполнения, поддержание дисциплины, применение мер поощрения, осуществление дисциплинарных прав и т. п.

Служащий государственного органа или органа местного самоуправления, государственного или муниципального учреждения, государственной корпорации, а также служащий Вооруженных сил РФ, других войск и воинских формирований РФ, который имеет в своем подчинении других людей, руководит их деятельностью, направляет и организует их работу, является должностным лицом, так как он выполняет организационно-распорядительных функции.

Административно-хозяйственные функции – это функции должностных лиц, которые связаны с распоряжением и управлением имуществом государственных органов

или органов местного самоуправления, имуществом государственных или муниципальных учреждений, государственных корпораций, Вооруженных сил РФ, других войск или воинских формирований РФ. Работники указанных структур, в функции которых входит распоряжение различными материальными ценностями, учет и контроль над их расходом, организация отгрузки, получения и отпуска материальных ценностей, получение и выдача денежных средств, учет произведенной работы и т. п., являются должностными лицами, так как они выполняют административно-хозяйственные функции.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 10 февраля 2000 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе», к административно-хозяйственным функциям могут быть отнесены полномочия по управлению и распоряжению имуществом и денежными средствами, находящимися на балансе и банковских счетах организаций и учреждений, воинских частей и подразделений, а также совершение иных действий, принятие решений о начислении заработной платы, премий, осуществление контроля за движением материальных ценностей, определение порядка их хранения и т. п. [20]. Такими полномочиями обладают, например, начальники планово-хозяйственных, снабженческих, финансовых отделов и их заместители, заведующие хранилищами материальных ценностей, бухгалтеры, кассиры и т. д., исполняющие их в государственных или муниципальных органах, государственных или муниципальных учреждениях, Вооруженных силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ [24, с. 95]. Данные функции можно выполнять постоянно, временно или по специальному полномочию. Если лицо выполняет указанные функции временно или по специальному полномочию, то оно признается должностным только на время или в связи с выполнением возложенных на него должностных функций, не исключены и разовые отдельные поручения должностного характера (например, поручение принять участие в проверке, работе комиссии и т. п.). Специальные полномочия, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций, должны быть соответствующим образом оформлены (постановлением, приказом, генеральной доверенностью и т. п.).

Для признания лица должностным необходимо установить его возможность совершать по службе юридически значимые действия управленческого характера, которые порождают, изменяют или прекращают правовые отношения, и их можно рассматривать как выполнение организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций. Так, например, должностным лицом является субъект, который постоянно, временно или по специальному полномочию имеет право выдавать от имени государственного или муниципального учреждения официальные документы, подтверждающие определенный юридический факт, и тем самым как-то организовывать, направлять поведение других лиц, для которых этот акт (документ) имеет юридическую силу. Как отмечает Б. В. Волженкин, специалист, работающий в государственном или муниципальном учреждении и выполняющий сугубо профессиональные

или технические обязанности, не является должностным лицом. Однако если наряду или в связи с осуществлением этих обязанностей на данного работника в установленном порядке возложено исполнение организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций, то в случае их нарушения он несет ответственность как должностное лицо [24, с. 97].

Следует различать должностную деятельность служащих государственных или муниципальных учреждений, которая связана с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, и их сугубо профессиональную деятельность. При выполнении сугубо профессиональных обязанностей государственные служащие не признаются должностными лицами.

Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [26] не содержит такого понятия, как «должностное лицо». В соответствии со ст. 9 закона должности государственной гражданской службы делятся на следующие категории: руководители, помощники (советники), специалисты, обеспечивающие специалисты. Используя понятие должностного лица, которое содержится в примечании 1 к ст. 285 УК, можно сделать вывод, что под это определение подпадают: руководители и заместители руководителей государственных органов и их структурных подразделений, руководители и заместители руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти и их структурных подразделений, руководители и заместители руководителей представительств государственных органов и их структурных подразделений, так как они наделены организационно-распорядительными и административно-хозяйственными полномочиями.

Относительно других категорий государственных служащих (помощники (советники), специалисты, обеспечивающие специалисты) нельзя дать однозначный ответ на вопрос, соответствует ли их статус признакам должностного лица, описанным в примечании 1 к ст. 285 УК. В каждом конкретном случае необходимо определять, является ли этот государственный служащий представителем власти или выполняет ли он в силу предоставленных ему полномочий юридически значимые действия, влекущие правовые последствия. Если признаки, характеризующие должностное лицо в соответствии с примечанием 1 к ст. 285 УК, будут установлены, то государственный служащий будет нести ответственность как должностное лицо.

Несмотря на то, что в ст. 170 УК однозначно говорится о специальном субъекте преступления – должностном лице, тем не менее в литературе существуют и другие точки зрения. Так, по мнению А. В. Наумова, субъектом умышленного занижения размеров платежей за землю является должностное лицо предприятия, учреждения или организации, на котором лежит обязанность представления в налоговые органы расчета на земельные участки [27, с. 266]. Аналогичную позицию занимают и С. В. Максимов [28, с. 245], Б. М. Леонтьев [29, с. 35], Т. Ю. Погосян [30, с. 274] и др. Это связано с тем, что в соответствии со ст. 391 Налогового кодекса налогоплательщики-организации определяют налого-

вую базу самостоятельно на основании сведений государственного земельного кадастра о каждом земельном участке, принадлежащем им на праве собственности или праве постоянного (бессрочного) пользования. Соответственно снизить размер земельного налога, уплачиваемого с организации, может только должностное лицо предприятия, учреждения или организации, на котором лежит обязанность производить расчет суммы земельного налога. Однако с такой позицией авторов нельзя согласиться. С одной стороны, указанные авторы при определении должностного лица предлагают руководствоваться примечанием 1 к ст. 285 УК, а с другой – к числу должностных относят лиц, которые не обладают признаками должностного лица в смысле примечания к ст. 285 УК. Такая неоднозначная позиция еще раз подчеркивает высказанное нами мнение о необходимости распространения действия примечания 1 к ст. 285 УК и на иные главы Уголовного кодекса. Что же касается занижения размера обязательных платежей за землю (земельного налога), совершенного руководителем организации, то в данном случае его действия полностью охватываются составом уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с организации и подлежат квалификации по ст. 199 УК.

Таким образом, субъектом регистрации незаконных сделок с землей является должностное лицо, обладающее признаками, описанными в примечании 1 к ст. 285 УК, уполномоченное регулировать земельные отношения и исполнять контролирующие функции, которое, используя свое служебное положение, совершает одно из деяний, описанных в диспозиции ст. 170 УК. Это может быть регистратор прав на недвижимое имущество (при регистрации незаконной сделки с землей), должностное лицо государственного органа, ведущего земельный кадастр (при искажении сведений государственного кадастра недвижимости), органов исполнительной власти или органов местного самоуправления (при занижении арендной платы за землю), налоговых органов (при занижении земельного налога). Выше нами предлагалось установить уголовную ответственность не только за умышленное занижение размеров платежей за землю, но и за занижение кадастровой и рыночной стоимости земли. В ст. 170 УК речь идет о специальном субъекте преступления – должностном лице, использующем свое служебное положение, однако занижение кадастровой и рыночной стоимости земли могут осуществлять и лица, не обладающие признаками должностного лица. В связи с этим нами предлагается в УК РФ выделить две самостоятельные статьи, при этом в ст. 170 «Регистрация незаконной сделки с землей» предусмотреть ответственность должностного лица, использующего свое служебное положение, за регистрацию незаконной сделки с землей, а в ст. 170.1 «Занижение, освобождение от платежа за землю, а равно занижение стоимости земли» предусмотреть ответственность общего субъекта за занижение размера платежа за землю или незаконное освобождение от уплаты платежа за землю, а равно за занижение кадастровой или рыночной стоимости земли. Следует также обратить внимание, что современное название ст. 170 УК гораздо уже ее содержания. При установлении в ст. 170 УК ответственности только за регистрацию незаконной сделки с землей название статьи будет приведено в соответствие с ее содержанием.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Рарог А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 304 с.
2. Уголовное право России. Общая часть : учебник для вузов / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М.: Зерцало-М, 2004. 752 с.
3. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М.: Контракт; ИНФРА-М, 2004. 742 с.
4. Наумов А. В. Российское уголовное право: курс лекций: в 2 т. Т. 1: Общая часть. М.: Юрид. лит., 2004. 496 с.
5. Рарог А. И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. М., 2001. 133 с.
6. Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 16-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1984. 797 с.
7. Волженкин Б. В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. 560 с.
8. Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 548 с.
9. Курс уголовного права. Т. 1: Общая часть. Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М.: Зерцало-М, 2002. 626 с.
10. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть общая. М., 1994. Т. 1. 187 с.
11. Пояснительная записка к проекту УК РФ // Российская юстиция. 1994. № 6.
12. Келина С. Г., Кудрявцев В. Н. Принципы советского уголовного права. М.: Наука, 1988. 176 с.
13. Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления. М.: Госюриздат, 1957. 364 с.
14. Устименко В. В. Специальный субъект преступления. Харьков: Выща шк., 1989. 104 с.
15. Уголовное право. Общая и Особенная части / под ред. Н. Г. Кадникова. М.: Городец, 2006. 944 с.
16. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой. Ростов н/Д: Март, 2002. 864 с.
17. Валеев А. М. Ответственность должностных лиц за преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России (ст. 169, 170 УК РФ) : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. 231 с.
18. Булавинцев А. Т. К вопросу о субъекте регистрации незаконных сделок с землей // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 5. С. 12.
19. Кунц В. В. Регистрация незаконных сделок с землей: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. 159 с.
20. О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе: постановление Пленума Верховного суда РФ от 10.02.2000 № 6 (ред. от 23.12.2010) // Бюллетень Верховного суда РФ. 2000. № 4.
21. Практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой / под общ. ред. Х. Д. Аликперова, Э. Ф. Побегайло. М.: Норма; ИНФРА-М, 2001. 860 с.
22. Курс российского уголовного права. Особенная часть / С. В. Бородин [и др.]; под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М.: Спарк, 2002. 1040 с.
23. Бриллиантов А. В. К вопросу о понятии должностного лица // Российский следователь. 2001. № 6. С. 28–33.
24. Волженкин Б. В. Служебные преступления: комментарии законодательства и судебной практики. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005.
25. О некоммерческих организациях: Федер. закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 18.07.2011) (с изм. и доп., вступающими в силу с 02.08.2011) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.
26. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федер. закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 11.07.2011) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.
27. Наумов А. В. Российское уголовное право: курс лекций: в 2 т. Т. 2: Особенная часть. М.: Юрид. лит., 2004.
28. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Л. Д. Гаухмана и С. В. Максимова. М.: Эксмо, 2004. 704 с.
29. Курс уголовного права. Т. 4: Особенная часть / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М., 2002. 672 с.
30. Уголовное право. Особенная часть / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. М.: Норма-ИНФРА-М, 1998.

REFERENCES

1. Rarog A. I. Qualification of crimes according to subjective indices. SPb.: Legal center Press, 2002. 304 p.
2. Russian criminal law. General part : text book for high schools / edited by N. F. Kuznetsova, I. M. Tyazhkova. M.: Zertsalo-M, 2004. 752 p.
3. Criminal law of the Russian Federation. Specific part / edited by L. V. Inogamova-Khegay, A. I. Rarog, A. I. Chuhcayev. M.: Contract; Infra-M, 2004. 742 p.
4. Naumov A. V. Russian criminal law. Lectures: in 2 vol. V. 1. General part, M.: Legal literature, 2004. 496 p.
5. Rarog A. I. Subjective side and qualification of crimes. M., 2001. 133 p.

6. Ozhegov S. I. Dictionary of the Russian language: about 57 000 words / edited by N. Yu. Shvedova. 16-th edition, revised. M.: Russian language, 1984. 797 p.
7. Volzhenkin B. V. Service crimes: comments to legislation and court practice. SPb.: Legislation center Press, 2005. 560 p.
8. Volzhenkin B. V. Crimes in the sphere of economic activity. SPb.: Legislation center Press, 2002. 548 p.
9. Course of criminal law. V. 1. General part. Theory of crime / edited by N. F. Kuznetsova, I. M. Tyazhkova. M.: Zertsalo-M, 2002. 626 p.
10. Tagantsev N. S. Russian criminal law. General part. M., 1994. V. 1. 187 p.
11. Explanatory note to the draft of the RF UK // Russian justice. 1994. # 6.
12. Kelina S. G., Kudryavtsev V. N. Principles of the soviet criminal law. M.: Nauka, 1988. 176 p.
13. Trainin A. N. General theory about the elements of crime. M.: Gosyurizdat, 1957. 364 p.
14. Ustimenko V. V. Special subject of crime. Kharkov: Vysha shk., 1989. 104 p.
15. Criminal law. General and special parts / edited by N. G. Kadnikov. M.: Publishing house Gorodets, 2006. 944 p.
16. Comments to the criminal law of Russian Federation with by-article materials and court practice. Rostov-on-Don: March, 2002. 864 p.
17. Valeyev A. M. Responsibility of officials for crimes in the sphere of economic activity according to the criminal law of Russia (articles. 169, 170 of RF UK) : dissertation of the candidate of law. Kazan', 2005. 231 p.
18. Bulavintsev A. T. On the issue of the subject of registration of unlawful transactions with the land plots // Russian laws: experience, analysis, practice. 2007. # 5. P. 12.
19. Kunts V. V. Registration of unlawful transactions with the land plots: criminal-legal and criminological aspects: dissertation of the candidate of law. Chalyabinsk, 2004. 159 p.
20. Decree pf Plenum of the Supreme court of the RF dated 10.02.2000 # 6 (revision as of 23.12.2010) "On the court practice of corruption and commercial bribery" // Bulletin of the Supreme court of the RF. 2000. # 4.
21. Practical comments to the Criminal Code of the Russian Federation with by-article materials and court practice / edited by Kh. D. Alikperov, E. F. Pobegaylo. M.: Norma; INFRA-M, 2001. 860 p.
22. Course of the Russian criminal law. Special part / S. V. Borodin et al.; edited by V. N. Kudryavtsev, A. V. Naumov. M.: Spark, 2002. 1040 p.
23. Brilliantov A. V. On the issue of the concept of the official // Russian investigator. 2001. # 6. P. 28–33.
24. Volzhenkin B. V. Service crimes: comments to legislation and court practice. SPb.: Legal center Press, 2005.
25. Federal law dated 12.01.1996 # 7-FZ (revision as of 18.07.2011) "On non-commercial companies" (revised and amended as of 02.08.2011) // Collection of RF legislation. 1996. # 3. Article 145.
26. Federal law dated 27.07.2004 #79-FZ (revision as of 11.07.2011) On the state service in the Russian Federation // Collection of RF legislation, 02.08.2004, #31, article 3215.
27. Naumov A. V. Russian criminal law: lectures: in 2 volumes. V. 2: Special part. M.: Legal literature, 2004.
28. Criminal law. Special part : text book / edited by L. D. Gaukhman and S. V. Maksimov. M.: Eksmo, 2004. 704 p.
29. Course of criminal law. V. 4: Special part / edited by G. N. Borzenkov, V. S. Komissarov. M., 2002. 672 p.
30. Criminal law. Special part / editor-in-chief I. Ya. Kozachenko, Z. A. Neznamova, G. P. Novoselov. M.: Norma-Infra-M, 1998.

УДК 349.41

ББК 67.407.1-32

Хомутов Роман Владимирович,
аспирант каф. уголовно-правовых дисциплин
Кисловодского института экономики и права,
г. Кисловодск,
e-mail: meon_nauka@mail.ru

РАЗВИТИЕ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХРАНЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ

DEVELOPMENT OF THE LEGISLATION FOR PROTECTION OF LAND RESOURCES IN PRE-REVOLUTIO RUSSIA

На основе комплексного анализа российского законодательства с XI века (с правил, установленных в Древней Руси) до 1917 г. рассмотрены вопросы собственности на землю, правовые вопросы охраны земельных ресурсов и развития законодательства, обеспечивающего пользование землей и дарами природы. Данные материалы представляют интерес для студентов, аспирантов и преподавателей, интересующихся вопросами развития земельных отношений.

The article has reviewed the issues of the land ownership, legal issues of the land resources protection and development of legislation providing for the use of land and the nature gifts on the basis of the complex analysis of the Rus-